

ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ ФУТБОЛ И ОПЕРУ?

Искусств. - 1994 - 8 окт. - с. 7.
Страсть, считают великие Теноры

MAGAZINE

Журнал «Таймс мэгзин»,
 Великобритания

Если думаете, что победителем последнего чемпионата мира была команда Бразилии, вы, может быть, и правы... Только есть еще один победитель — итальянец Джузеппе Верди. Те, кто видел концерт Лучано Паваротти, Пласидо Доминго и Хосе Каррераса, трех великих оперных певцов современности, перед финалом последнего чемпионата мира, навсегда запомнят застольную песню из «Травиаты» как музыкальный символ этого спортивного события.

Высокое искусство и искусство для масс существовали всегда как бы в разных плоскостях, не соприкасаясь. Но три великих тенора совершили немислимый переворот: классическая музыка пришла к массовому слушателю, привыкшему к калейдоскопической смене шлягеров в радиотелевизионных хит-парадах.

Может показаться, что возник новый феномен. Однако фирмам грамзаписи давно известно, как может прозвучать высокая классика на рынке, если чуть-чуть изменить ее «упаковку».

Международная слава и вместе с ней сказочные гонорары пришли к Лучано Паваротти после того, как фирма «Декка» выпустила в 1972 году альбом «Основное из Паваротти». Это был, как считается, первый случай, когда пластинка классической музыки вообще вошла в хит-парад. Дальше случилось необыкновенное — альбом поднялся на первое место.

Другой гениальной находкой в маркетинге классической музыки стало избрание арии «Нессун дома» («Никто не будет этой ночью спать») из оперы «Турандот» Джакомо Пуччини мелодией-символом предыдущего чемпионата мира по футболу. Диск с записью этой арии, бывшей до того услодой эстетов, появился в магазинах

с наклейкой «Мелодия Кубка мира». Он моментально стал трижды платиновым («платиновым» называют диск, разошедшийся тиражом в миллион экземпляров) и продолжает расходиться сотнями тысяч.

Такие же странные вещи стали происходить и с некоторыми симфоническими произведениями, еще более далекими от восприятия массовым сознанием. Некоторое время назад на первое место в списке наиболее популярных альбомов в Британии вдруг вышла запись струнной симфонии № 3 Горецкого — сложное произведение, казалось бы, недоступное рядовому слушателю. Больше того, альбом прочно стоял в первой строчке хит-парада на протяжении 9 месяцев и сегодня еще входит в верхнюю десятку.

Феномен симфонии Горецкого окончательно раскрыл глаза руководителям фирм грамзаписи. Им стало ясно, что от традиционного подхода к классической музыке придется отказываться. Борьба за проведение концерта Паваротти, Доминго и Каррераса на футбольном финале между двумя гигантами мира аудио — «Деккой» и «Уорнер» — послужила катализатором этого процесса.

Компания «Уорнер классикс»

еще раньше начала выпускать подборки классической музыки, куда включаются только наиболее популярные мелодии классических произведений. Причем продолжительность каждого отрывка примерно соотносится с продолжительностью эстрадного шлягера. Кое-кого из знатоков, может быть, и покоробит, что за застольной песней из «Травиаты» не будет на пластинке страстного диалога Виолетты и Альфреда, но читатель бульварных газет доволен: не нужно ждать, когда же дойдет до любимой арии.

После того как «Уорнер» выиграла контракт на футбольный концерт трех теноров двум половинкам фирмы — поп-музыкальной и классической, — впервые пришлось объединить усилия. Эстетские знание и вкус «классиков» были помножены на рыночные чувства и цинизм «популистов». Результатом стало то, что многие назвали крупнейшим музыкальным событием XX века.

Концерт трех теноров на футбольном чемпионате растиражирован по традиционной технологической схеме массового рок-события: во-первых, конечно, компакт диск, компакт-кассета, видеокассета и лазерный видеодиск с записью концерта. Для консервативных поклонников шелестящего граммафонного звука — виниловая пластинка или «эл-пи». Для технически грамотных меломанов — особые диски. Кроме того, документальные варианты серии «Как делался концерт трех теноров», плакаты и календари, майки с изображением певцов, панамки и бейсбольные кепки, фотоальбомы, радио- и телепередачи.

Как можно было ожидать, многие критики поморщились при одной мысли, что высокое искус-

ство оперы стало «фоном» для такого заведомо массового, умного события, как футбольный чемпионат.

Спор о совместимости массового и высокого будет продолжаться еще долго, но ясно, что концерт трех теноров обозначил поворот.

«Три тенора, в особенности Паваротти, — главная сила этого поворота, — говорит один из директоров «Уорнер» Энн-Мари Никол. — Идея состоит в том, чтобы снять покров тайны, недоступности с классической музыки. Мы хотим, чтобы сварщика из провинциального городка не пугала идея общения с оперой. После того, как мелодия Пуччини стала символом предыдущего чемпионата, и после того, как выяснилось, что эти три оперные суперзвезды еще и футбольные фанаты, наша цель стала достижимой».

«Когда я вижу, как футбольный стадион, наполненный пугавшими меня своими агрессивным видом футбольными хулиганами, страстно распевает Верди, это освежает, — писала критик газеты «Таймс» Либби Пэрвс. — В конце концов нет противоречия в соединении футбола и оперы. Наоборот — это новое подтверждение эмоциональной мощи оперы. Просто унылые педанты-знатоки забыли, каким экстравагантным, иррациональным, бурным развлечением изначально была опера».

Нисколько не смущает такое новое единение и самих оперных певцов. На один и тот же вопрос о том, что же общего у футбола и оперы, они, не задумываясь, ответили очень похоже. Паваротти сказал «страсть», Доминго — «эмоции», Каррерас — «чувства».

Александр АНИЧКИН.